

Развитие жанра романа в русской литературе XVII века происходило при сочетании двух факторов - воздействия традиций повествовательной прозы в русской прозе в русской литературе XVI-XVII веков, которые продолжали бытовать в рукописном варианте, и усвоения существенных свойств европейского романа, широко проникавшего в Россию в переводе и в оригинале («Похождения Жиль Бласа де Сантильяны» А. Лесажа, «Жизнь и приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо, «Жизнь Марианны» П. Мариво, «Приключения Маркиза Г...» А. Прево, повести М. Сервантеса и др).

В России роман как жанр не развивался до XVIII века, потому что «...угрожал самым основам той литературной доктрины, которая объективно объединяла субъективных литературных противников. Роман как жанр отчетливо противостоял той модели взаимоотношений литературы и жизни, которая сложилась в практике русских писателей 1730-1750-х гг.». Разделение жанров литературы на высокие и низкие отвергало индивидуальное и частное во имя общего и общественного, тяготея более к типу, чем к характеру. При этом высокие жанры показывали модель идеальной жизни человека, а низкие – быт с отчетливой отрицательной установкой. Роман как жанр художественной литературы «стремился жизнь познать и отразить, а в идеале – уподобить жизнь и литературу между собой, так чтобы текст мог восприниматься как жизнь, а жизнь обнаруживала в себе свойства литературного текста». Это приводило к демократизации литературной позиции по сравнению с классицистической концепцией «украшенной природы» и к резко негативным отзывам и опасениям русских классицистов.

Обилие переводов, их успех, факт неоднократного переписывания их говорили о назревшей потребности в оригинальных русских романах. На пути стояло предубеждение против них как произведений ничему не учащих, отвлекающих от серьезного чтения. Человеком, который выступил в защиту гонимого, но популярного жанра романа был Ф.А. Эмин, который в одном из своих первых романов «Непостоянная фортуна, или Похождение Мирамонда»(1763), заимствовал черты европейского любовно-авантюрного романа и традиции русской оригинальной художественной прозы XVII века.

Достоверно-бытовой роман М.Д. Чулкова «Пригожая повариха, или похождения развратной женщины» приходит на смену духовно-эмоциональному роману Ф. А. Эмина. И здесь автор наследовал общеевропейскую схему развития романного повествования, при этом постарался вместить ряд примет национальной жизни. «Пригожая повариха...» стала эстетическим фактором истории русской литературы и значимым фактором, который определил представления читателей о жанре романа.

В творчестве А.Н. Радищева синтезируются традиции жанров сатиры, оды и романного повествования. В «Путешествии из Петербурга в Москву» Г.П. Макогоненко увидел жанровую тенденцию воспитательного романа. Это произведение адресовано как читателю идеальному, просвещенному, так и реальному читателю.

В основу «Писем русского путешественника» Н.М. Карамзина легло реальное путешествие, совершенное автором по странам Западной Европы. «Письма...» являются оригинальным сплавом популярного в сентиментализме всех европейских литератур жанра записок о путешествии. Образцом романа для Карамзина было «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» Л. Стерна. Эволюционный путь развития карамзинской прозы был увенчан опытом романа «Рыцарь нашего времени», который объединил в себе все жанровые признаки оригинальной модели русского романа, становление которого происходило на протяжении всего литературного процесса XVIII века.

Таким образом, переводные произведения играли значительную роль в становлении жанра романа в русской литературе: на протяжении XVIII века русская проза развивалась, усваивая опыт современного ей движения западноевропейской повествовательной прозы.